

УДК 81'27; 811.111; 811.161.1
doi 10.17072/2073-6681-2020-2-43-51

ВИТАЛЬНЫЙ КОД КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗНЫХ ПРИЗНАКОВ МАКРОКОНЦЕПТОВ «ЗЕМЛЯ» И «EARTH / LAND» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Елена Анатольевна Мошина

к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков

Военный институт (инженерно-технический) Военной академии

материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва

191123, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, 22. moshina@inbox.ru

SPIN-код: 9828-4290

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9490-657X>

ResearcherID: R-7684-2018

Статья поступила в редакцию 29.03.2020

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Мошина Е. А. Витальный код как способ реализации образных признаков макроконцептов «земля» и «earth / land» в русской и английской лингвокультурах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 2. С. 43–51. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-43-51

Please cite this article in English as:

Moshina E. A. Vital'nyy kod kak sposob realizatsii obraznykh priznakov makrokontseptov «zemlya» i «earth / land» v russkoy i angliyskoy lingvokul'turakh [Vital Code as a Way to Realize Figurative Signs of the Macroconcepts 'zemlya' and 'earth / land' in Russian and English Linguistic Cultures]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 2, pp. 43–51. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-43-51 (In Russ.)

Описываются образные признаки макроконцептов *земля* и *earth / land* в аспекте витального кода лингвокультуры. Витальный код актуализируется в метафорах живого существа. Цель статьи – определить набор витальных признаков макроконцептов *земля* и *earth / land*. Задачи проводимого исследования обусловлены поставленной целью: 1. Описать существующие работы, посвященные изучению витального кода. 2. Выявить и сопоставить витальные признаки макроконцептов *земля* и *earth / land* в собранном языковом материале. Предметом исследования являются языковые конструкции с включенными словами – репрезентантами *земля* и *earth*, в которых встречены метафоры живого организма. Объект исследования – витальный код русской и английской лингвокультур. Актуальность проводимого исследования заключается в том, что средства выражения макроконцептов *земля* и *earth / land*, представленные в сравниваемых лингвокультурах, анализируются с позиций двух принципов – антропоморфизма и витальности. Научная новизна проводимого исследования заключается в том, что макроконцепты *земля* и *earth / land* впервые рассматриваются в рамках кодов лингвокультуры. Основными методами исследования выступают описательный, концептуальный, сравнительный, интерпретативный. Материал исследования был отобран в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorgora.ru) и Oxford Text Archive (<https://ota.bodleian.ox.ac.uk/repository/xmlui/>). Как показало исследование, выявленные витальные признаки можно представить в виде четырех блоков: 1. Физиологические признаки ('безмолвие', 'болезнь', 'возраст', 'голос', 'движение', 'дыхание', 'вздрагивание', 'здоровье', 'красота', 'питание', 'питье', 'сила', 'слабость', 'сон'). 2. Онтологические признаки ('рождение', 'жизнь', 'смерть'). 3. Перцептивные признаки ('слух', 'зрение', 'осязание'). 4. Соматические признаки ('ноги', 'руки', 'губы', 'брови', 'голова', 'колени', 'грудь', 'лицо', 'тело', 'лоно / утроба', 'кровь', 'кишки / внутренности'). Коды лингвокультуры являются универсальными: они встречаются в описаниях разных фрагментов мира. Набор витальных признаков, представленных в структурах макроконцептов *земля* и *earth / land*, практически идентичен. Однако удельный вес метафор, их реализующих, различен.

Ключевые слова: макроконцепт; коды лингвокультуры; концептуальный признак; лингвокультурология; метафора.

Введение

Коды лингвокультуры становятся объектом пристального внимания лингвистов, фольклористов, культурологов с конца прошлого столетия. Как пишет В. Н. Телия: «Код культуры – это таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой совокупность окультуренных представлений о картине мира некоторого социума – о природных объектах, артефактах, выделяемых в ней действиях и событиях, о ментофактах, и присущих этим сущностям пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [Телия 1999: 20–21].

Определения кодов лингвокультуры дополняют друг друга, внося ясность в предмет исследования. Согласно одному мнению, «коды культуры – это специфический для каждой культуры набор способов социальной практики, свод ценностей и правил игры коллективного существования, выработанная людьми система нормативных и оценочных критериев, сквозь которые народ постигает мир. Это совокупность реалий, выражающих определенные культурные смыслы и ценности» [Маслова, Пименова 2016: 3]. Согласно другому мнению, «те или иные объекты окружающего нас мира <...> оказываются способными нести некие добавочные значения. Имена, называющие подобные объекты, образуют связанные друг с другом вторичные семиотические системы, которые мы называем кодами <...> национальной культуры» [Гудков, Ковшова 2007: 39]. Согласно третьему мнению, «культурный код – это совокупность значений, устойчивая для целой культурной эпохи и присущая всей символической системе» [Халеева 2017: 80]. Так или иначе в кодах лингвокультуры выражаются как стереотипы о нормах и оценках, так и когнитивные метафоры, в которых прочитываются знаки и символы, характеризующие народ и его культуру.

Тема кодов лингвокультуры активно разрабатывается в исследованиях Ю. Б. Башкатовой, Д. Б. Гудкова, М. Л. Ковшовой, В. В. Красных, В. А. Масловой, Е. А. Мошиной, М. В. Пименовой, В. Н. Телия, Т. Б. Щепанской. Эта тема представляет интерес не только для лингвистов, но и культурологов, историков и этнографов [Berger 2012; Jonson 1987; Jonson M. 1993; Lakoff 1980; Lakoff G. 1993; Sharifian 2017].

Несмотря на кажущееся обилие работ относительно аспекта изучения системы культурных кодов, в науке о языке не встречено пока исследований, отражающих реализацию витального кода в виде витальных признаков в структурах макроконцептов *земля* и *earth/land*. Актуальность проводимого исследования заключается в том, что средства выражения макроконцептов *земля* и *earth/land*, представленные в сравнива-

емых лингвокультурах, анализируются с позиций двух принципов – антропоморфизма и витальности. Новизна работы состоит еще и в том, что в ней объясняются причины появления таких признаков у изучаемых макроконцептов в рамках теории лингвокультурных кодов. Под *макроконцептом* в работе «понимается сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родовидовыми отношениями» [Пименова 2001: 32].

Материал и методы исследования

К настоящему времени сложилась более или менее согласованная методика описания лингвокультурных концептов, включающая приемы выделения имени концепта, способы этимологического и компонентного анализа этого имени, семантический анализ контекстов употребления средств выражения концепта, ассоциативный эксперимент, когнитивное моделирование, частотный анализ и пр.

Целью любого концептологического исследования является воссоздание как можно более полной структуры концептуальных признаков, представляющих определенный фрагмент окружающего или внутреннего мира в сознании носителей языка. Сделать это возможно на основе анализа обширного языкового материала, объективирующего концепт (корпусы текстов, словари, этнографические данные). Под структурой концепта мы понимаем «совокупность обобщенных признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» [Колесов, Пименова 2016: 152].

Выявление витальных признаков концепта путем дословного прочтения и интерпретации когнитивных метафор, сочетающихся со словом-репрезентантом концепта, является лишь одним из этапов моделирования структуры концепта – согласно методике, разработанной Санкт-Петербургско-Кемеровской школой концептуальных исследований. В соответствии с данной методикой концептуальная структура формируется шестью классами признаков: мотивирующим признаком слова – репрезентанта концепта, образными признаками (признаки живой природы: вегетативные, витальные (признаки всех живых существ), зооморфные (анималистические, орнитологические, энтомологические, ихтиологические), антропоморфные; признаки неживой природы: вещества, стихий, артефактов, пищи), понятийными признаками, ценностными признаками, функциональными признаками, категориальными признаками, символическими признаками, ироническими признаками [Колесов, Пименова 2016: 153].

Антропоцентрическая парадигма знаний ориентирует исследователей на человека, его окружающий мир. Лингвокультурный код – это модель, по которой формируются заданные характеристики фрагментов мира. Дж. Лакофф отмечает: «Человеческая категоризация есть в своей сущности продукт человеческого опыта и воображения – восприятия, двигательной активности и культуры, с одной стороны, и метафоры, метонимии и ментальной образности, с другой. Как следствие, человеческое мышление решающим образом зависит от этих факторов и, следовательно, не может быть охарактеризовано только в терминах оперирования абстрактными символами» [Лакофф 2004: 23]. В. А. Маслова пишет, что «лингвокультурные коды формируют картину мира и занимают центральное место в национальном культурном пространстве, в то же время являясь средством структурирования культурного знания» [Maslova 2016: 27]. Основу культурных кодов составляет мифологический символизм, суть которого состоит в переносе образов конкретных предметов на абстрактные явления благодаря таким гносеологическим операциям сознания, как сравнение и отождествление.

Обращение к витальному коду лингвокультуры обусловлено, с одной стороны, его универсальностью, с другой стороны, желанием продемонстрировать особенности восприятия природы в русской и английской лингвокультурах, обратиться к истокам восприятия земли как живого существа. Поиск специфических элементов, отличающих тот или иной код культуры, позволяет указать на особенность культуры, отраженной в мышлении народа. Коды культуры проявляются в процессах категоризации мира и реализуются посредством специфичных для разных культур метафорических сочетаний. Буквальное прочтение метафор позволяет глубже понять картину мира, отраженную в языке.

Для анализа было отобрано около 600 примеров, содержащих лексему *земля* и столько же примеров с лексемой *earth*, основных репрезентантов соответствующих макроконцептов, в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru) и Oxford Text Archive (<https://ota.bodleian.ox.ac.uk/repository/xmlui/>); приоритет отдавался классическим произведениям XIX в. Среди указанных примеров около ста в русском языке и около шестидесяти в английском иллюстрируют витальные признаки макроконцептов *земля* и *earth/land*. Наличие таких признаков указывает на анимизм природы в сознании носителей языка. Одушевление земли связано с мифологической традицией, распространенной у русского и английского народов, восходящей к древнему культу Великой богини-матери [Мо-

шина 2020]. Как отмечает В. В. Красных, «коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и кодируют» [Красных 2001: 5]. Земля видится человеку через призму его представлений о мире. И эталоном измерения разных объектов мира и их состояний выступает сам человек. Итак, к разряду витальных признаков мы относим свойства и характеристики всех живых существ (жизнь, смерть, сон, дыхание и пр.), а также перцептивные (слух, зрение, осязание) и соматические (телесные) признаки.

Результаты и обсуждение

Одним из способов выражения признака ‘витальность’ является присоединение лексемы *жизнь* к репрезентанту концепта: *Пускай земли под снегом жизнь застынет, – Мне эта смерть природы не страшна...* А. М. Жемчужников «Зимнее чувство»; *В холодной, ранней полумгле, Еще какой-то призрак бродит По оживающей земле.* Ф. И. Тютчев «Над русской Вильной стародавней...». В английской языковой картине мира средством выражения признака ‘жизнь’ может быть глагол *exist*. *For the Vision, that was true, I wist, True as that heaven and earth exist.* R. Browning “Dramatic Romances”.

Основными атрибутами жизни являются также ‘рождение’ и ‘смерть’. Земля рождается: *Я зрел, как их могущи волны Всё ниспровергли, увлекли, И пламенный трибун предрек, восторга полный, Перерождение земли.* А. С. Пушкин «Андрей Шенье». Земля умирает, погибает: *Пожалуй, я речь поведу, бояре! Мне гнев его не страшен – мне страшна Земли погиль!* А. К. Толстой «Смерть Иоанна Грозного»; *Земля была б без них мертва, Как пустыня И как алтарь без божества.* А. С. Пушкин «Два чувства дивно близки нам...». *The white mist, like a face-cloth to the face, Clung to the dead earth, and the land was still.* A. Tennyson “The Idylls of the King”; *The heavens and earth in one to such a death As doth the voice of love...* J. Keats “Teignmouth”.

Когнитивная модель «движение – одушевление движущегося» характерна для языкового представления земли – «живого существа» как в русской, так и в английской лингвокультурах. В языковом материале данный признак представлен в виде оппозиции «движение – покой»: *Сей шкипер был тот шкипер славный, Кем наша двинулась земля, Кто придал мощно бег державный Рулю родного корабля.* А. С. Пушкин «Моя родословная». *Земля недвижна – неба своды, Творец, поддержаны тобой...* А. С. Пушкин «Земля недвижна – неба своды...». *But indeed The earth moves slowly, if it move at all, And*

by the general, not the single force. А. Н. Clough «Poems».

Прототипическим видом движения земли является вращение: *Песочным пластом я способен тяготеть к средоточью; В беспорядочных чувствах **вращаться** светилом земли.* А. М. Добролюбов «Сегодня, если хотите, мне близко безумье всего...»; *И между них земля вертелась наша; На ней, спокойствием объята тихим, Уснуло всё – и я один лишь не спал.* М. Ю. Лермонтов «Погаснул день! – и тьма ночная своды...». *Just think of what work it would make with the day and night! You see the earth takes twenty-four hours to **turn round** on its axis.* L. Carroll “Alice’s Adventures in Wonderland”. *Great Galileo was debarred the Sun, Because he fixed it; and, to stop his talking, **How Earth could round the solar orbit run**...* G. Byron “Don Juan”. *Oh heart! oh blood that freezes, blood that burns! **Earth’s returns** For whole centuries of folly, noise and sin!* R. Browning “Dramatic Lyrics”.

В русской языковой картине мира мы можем встретить и другие характеристики движения земли – по вертикали вверх: *Стальной щетиною сверкая, **Не встанет русская земля?**..* А. С. Пушкин «Клеветникам России»; *Пылая мстью и любовью, **Восстала русская земля**...* П. А. Вяземский «Эперне». Земле также свойственно ритмичное (колебание) и неритмичное (шатание) движение: *Объята ужасом вселенна! **Земля колеблется, покрыто небо тьмой!*** В. Л. Пушкин «Объята ужасом вселенна!..»; *Когда бы не **шатание земли**, Не по сердцу была б мне эта мера, Но страшно ныне потрясать престол.* А. К. Толстой «Смерть Иоанна Грозного».

В русскоязычном сознании движение земли часто сопряжено со скоростью: *Земля, как смутный сон немая, **Безвестно уносила** прочь...* А. А. Фет «На стоге сена ночью южной...»; *Летим! Туманною чертою **Земля от глаз моих бежит**.* А. А. Фет «На корабле»; *Морская хлябь гремит валами **И роет** каменный свой берег, **И бездну вод с ее скалами Земли уносит быстрый бег!*** Ф. И. Тютчев «Из “Фауста” Гёте». Отглагольное существительное *бег* имплицитно выражает соматический признак ‘ноги’ так же, как и следующий пример с глаголом *ходить*: *А подомной весенней дрожью **Ходила гулкая земля**.* А. А. Фет «Всю ночь гремел овраг соседний...».

Похожий смысл быстрого движения земли в английской языковой картине мира представлен глаголом *flee* (escape by running away): *How fled what darkness hid **How fled the earth** beneath their feet.* W. Scott “Selected Poems”.

Типологическими для образования витальных метафор выступают также следующие концептуальные признаки:

– ‘возраст’: *Людей и времени раба, **Земля состарелась** в неволе;* П. А. Вяземский «Море»; *В слезах любви, в бесчувствии лежала Под сенью пальм, – и **юная земля** Любовников цветами покрывала.* А. С. Пушкин «Гавриилиада». *Shall they not vanish away and apart? But thou, thou art sure, **thou art older than earth**...* А. С. Swinburne “Selected verse”.

– ‘сон’: *Ища улыбки глаз бездонно-влажной, Он видел **сон земли**, не сон небес, **И жар души испытанной** исчез.* К. Д. Бальмонт «La luna piena... Полная луна...»; *Дневной свой подвиг соверши, **Земля почил** после боя.* П. А. Вяземский «Опять я слышу этот шум...»; *После зноя тихо **дремлет** Прохлажденная земля; Не такая ль ночь объемлет Елисейские поля!* П. А. Вяземский «Петербургская ночь»; *В небесах торжественно и чудно! **Спит земля** в сияньи голубом... Что же мне так больно и так трудно? Жду ль чего? жалею ли о чем?* М. Ю. Лермонтов «Выхожу один я на дорогу...». *Dearest, three months ago When the mesmerizer Snow With his hand’s first sweep **Put the earth to sleep.*** R. Browning “Dramatic Lyrics”; ***The whole earth was awakened, hell loosed with her crews.*** R. Browning “Dramatic Lyrics”.

– ‘дыхание’: ***Дышит земля** всем своим ароматом, Небу разверстая, только вздыхает;* А. А. Фет «В вечер такой золотистый и ясный...». *All heaven and **earth** are still-though not in sleep, **But breathless, as we grow.*** G. Byron “Childe Harold’s Pilgrimage”.

Признак ‘голос’ выражается различными языковыми средствами: *Они в выси пока сияют, Недостижимой, как мечта, Где **голоса земли** смолкают **И непорочна красота.*** И. А. Бунин «Христос воскрес! Опять с зарею...»; *Грохот города слышен вдали... О заветные **звуки земли!*** В. Я. Брюсов «Умереть, умереть, умереть!..»; *Глянут реки, озера и море, Что зимою глядеть не могли, **И стократ** зазвучит на просторе **Песнь небесная в песнях земли.*** К. К. Случевский «На разные случаи и смесь». Звуками земли могут быть не только песни, но и стоны: *Чад, братий наших кровь дымится, **И стонет** с ужасом **земля!*** В. Л. Пушкин «К жителям Нижнего Новгорода».

В английской языковой картине мира признак ‘голос’ также выражается различными языковыми средствами – земля «может» говорить, петь, издавать различные звуки: *That we beheld; and lend the listening sense To every grateful **sound of earth** and air...* W. Wordsworth “The Excursion”; *The chieftain’s trophy, and the poet’s volume, Will sink where lie **the songs and wars of earth**...* G. Byron “Don Juan”; *They open’d windows, gazing if the ground Had signs or footmarks, but **the earth said nought**...* G. Byron “Don

Juan”; *Persuaded that our earth had speech, Of God’s, writ down, no matter if In cursive type of hieroglyph...* R. Browning “Dramatic Romances”; *...There is a rustle in the earth, a forerunner of spring, as it resumes its eternal activities.* W. S. Maugham “Of Human Bondage”.

– ‘безмолвие’: *Ты закатилось за поля, Тебя сокрыла, поглотила Немая, черная земля.* И. А. Бунин «Где ты, угасшее светило?..»; *Любил я с колокольни иль с горы, Когда земля молчит и небо чисто, Теряться взором в их цепи огнистой...* М. Ю. Лермонтов «Сашка»: Нравственная поэма. *If this mute earth Of what it holds could speak, and every grave Were as a volume, shut, yet capable.* W. Wordsworth “The Excursion”; *When the soundless earth is muffled, And the caked snow is shuffled From the ploughboy’s heavy shoon...* J. Keats “Fancy”.

– ‘питье’: *Кровь полилась, как воды ключевые, В ночи земля пила их без зазренья...* Ф. И. Тютчев «Войди со мной – пуста сия обитель...». *Now while the earth was drinking it, and while Bay leaves were crackling in the fragrant pile...* J. Keats “Procession and hymn in honour to Pan”.

– ‘питание’: *Средь пируества земли, за трапезой осенней, Прощальной трапезой, тем смертным драгоценней, Что зимней ночи мрак последует за ней, Как веселы сердца доверчивых гостей.* П. А. Вяземский «Осень 1830 года». *Whatever stands predominant Among my earthly appetites For tastes and smells and sounds and sights, I shall be doing that alone...* R. Browning “Dramatic Romances”.

Земля – не просто живое существо, она оценивается с эстетической точки зрения: *Пой жен светлооких и дев лепокудрых, Но помни, что призрак – земли красота!* В. Г. Бенедиктов «К поэту». *The Sun of May descended on their King, They gazed on all earth’s beauty in their Queen...* A. Tennyson “The Idylls of the King”.

Список физиологических признаков исследуемых концептов можно дополнить перцептивными признаками. В русской языковой картине мира находит объективацию признак ‘зрение’ (точнее, отсутствие зрения): *Юный бог уж ненавидит, Эти крики мстью дышат, – Но земля его не видит, Небеса его не слышат.* А. А. Фет «Зевс»; *Чтоб ободрить угасший взор, Клянусь, тот будет небу другом, Каков бы ни был приговор Земли слепой...* А. С. Пушкин «Герой»; в английской – ‘слух’, ‘осязание’: *Hear me, my mother Earth! behold it, Heaven!* G. Byron “Childe Harold’s Pilgrimage”; *His first touch of the earth went nigh to kill.* J. Keats “Endymion”.

Соматический код широко используется в процессе концептуализации окружающей природы, в частности земли. При описании когнитив-

ной модели «земля – живое существо» используются языковые схемы представления характеристик тела, например, вес и обнаженность: *Здесь, где так вяло свод небесный На землю тощую глядит, – Здесь, погрузившись в сон железный, Усталая природа спит...* Ф. И. Тютчев «Здесь, где так вяло свод небесный...»; *Когда весной разбитый лед Рекой взволнованной идет, Когда среди полей местами Чернеет голая земля,* М. Ю. Лермонтов «Весна». *Let us, O my dove, Let us be unashamed of soul, As earth lies bare to heaven above!* R. Browning “Dramatic Lyrics”.

Среди первичных телесных признаков можно выделить ‘здоровье’: *Что я молю, чтобы с весною Опять босфорской красотой К здоровью, к радостям земли Вы благодатно расцвели;* П. А. Вяземский «Княгине Вере Аркадьевне Голицыной». Противоположным состоянием является болезнь. Болезнь земли проявляется в ее мучениях: *На то ли вдохновенье, страсти Меня к могиле привели? И нет в душе довольно власти – Люблю мучения земли.* М. Ю. Лермонтов «Боюсь не смерти я. О нет!..» или сопровождается болью: *Чтоб земная боль моя В глубь земли спустилася.* И. Коневской «Великомученица Варвара». *Earth is sick, And Heaven is weary, of the hollow words Which States and Kingdoms utter when they talk.* W. Wordsworth “The Excursion”. В английской лингвокультуре болезнь также ассоциируется с болью: *With pleasant weight, the amorous-aching earth...* J. Keats “Otho the Great”; *Earth turned in her sleep with pain, Sultrily suspiried for proof.* R. Browning “Dramatic Lyrics”.

К физиологическим проявлениям живых существ можно отнести дрожь, вздрагивание или тряску: *Раз, я помню, вздрогнула земля подо мной...* А. А. Фет «Утес»; *Уж близко цель его стремленья, Как вдруг под ним (ужасный вид) Земля неверная дрожит, Он вязнет, нет ему спасенья!..* М. Ю. Лермонтов «Незабудка»; *Вдруг в горах промчался гром, Потряслась земля кругом...* А. А. Фет «Горячий ключ». В английской языковой картине мира этот признак выражен глаголами *shake* и *shudder*: *Thunder muttered, the earth shook, the wall of the vault was rent, and at the chasm entered one...* W. Scott “The Talisman”; *The Earth would shudder at so foul a deed!* J. Keats “Otho the Great”.

К физиологическим свойствам тела относятся ‘сила’: *For every genial power of heaven and earth...* W. Wordsworth “The Excursion” и ‘слабость’: *Presume to offer; we, who from the breast Of the frail earth, permitted to behold...* W. Wordsworth “The Excursion”; *This earth in weakness, shame and pain, Dying the death whose signs remain.* R. Browning “Dramatic Romances”. Оба эти признака отмечены только у концепта *earth / land*.

Наиболее частотными соматическими метафорами являются *лицо (лик) земли* и *грудь земли*: *Красным полымем Заря вспыхнула; По лицу земли Туман стелется...* А. В. Кольцов «Урожай». *Hiding the face of earth for league sand there, Where not a habitation stood before...* W. Wordsworth “The Excursion”. *На месте славного побега Весной растопленного снега Потоки мутные текли И рыли влажную грудь земли.* А. С. Пушкин «Руслан и Людмила». *The ridge itself may sink into the breast Of earth, the great abyss, and be no more;..* W. Wordsworth “The Excursion”; *Since the hour I met thee in earth’s bosom, all my power Have I put forth to serve thee.* J. Keats “Endymion”.

В структурах обоих макроконцептов представлен соматический признак ‘руки’, выраженный различными языковыми средствами, содержащими соответствующий семантический компонент (*взять, держать, объятия*): *Небо когда-то в печальную землю влюбилось, С негою страстной в объятия земли опустилось...* Д. С. Мережковский «Небо и море»; *Нашу персть – земля возьмет, Имя славное – нетленно.* Ф. И. Тютчев «Пала царственная троя...». *For who loves me must have a touch of earth...* А. Tennyson “The Idylls of the King”; *Yesterday, I could not have believed that earth held, or life afforded, moments like the few I was now passing.* Charlotte Bronte “Villette”.

В русской языковой картине мира находят объективацию соматические признаки таких телесных органов, как ‘голова’: *Уж солнца раскаленный шар С главы своей земля скатила...* Ф. И. Тютчев «Летний вечер»; ‘губы’: *На празднике зимы красуется земля И нас приветствует живительной улыбкой.* П. А. Вяземский «Первый снег»; ‘брови’: *Неохотно и несмело Солнце смотрит на поля. Чу, за тучей прогремело, Принахмурилась земля.* Ф. И. Тютчев «Неохотно и несмело...», а в английской – ‘колени’: *The warm lap of his mother earth...* W. Wordsworth “The Excursion”.

Одушевление явлений природы в русском и английском сознании происходит путем аналогии с внутренним устройством человека. В исследуемом корпусе отмечены примеры реализации признаков ‘сердце’: *Он силой огня – сын огня первородный – Из сердца земли мощно выдвинут был!* В. Г. Бенедиктов «Утес» и ‘кровь’: *For this the conqueror rears The arch of triumph! and for this the tears And blood of earth flow on as they have flowed.* G. Byron “Childe Harold’s Pilgrimage”. По-разному видится носителям языка внутреннее устройство земли – в английской языковой картине мира объективируется признак ‘кишки / внутренности’: *Captain made a rush, head-foremost, at the latter, like a man indifferent to*

bruises and contusions, who only sought to hide himself in the bowels of the earth. Ch. Dickens “Dombey and son”; в то время как в русской лингвокультуре ярко выраженная гендерная отнесенность земли реализуется посредством соматического признака женского внутреннего органа ‘лоно / утроба’: *Что за бури прошли? Что за чудо здесь было? Море ль здесь перерыло Лоно твердой земли?* П. А. Вяземский «Бастей»; *На мрачное свиданье прилетел: Так, душина земли немой утроба Не всех теней презрительный удел!..* М. Ю. Лермонтов «Письмо».

Анализ языкового материала показал наличие более трех десятков витальных признаков исследуемых макроконцептов. Сведем данные о витальных признаках макроконцептов *земля* и *earth / land* в общую таблицу.

Витальные признаки макроконцептов
земля и *earth / land*
Vital signs of *zemlya* and *earth / land*
macroconcepts

№	Признак	Земля	Earth / Land
1	жизнь	+	+
2	смерть	+	+
3	возраст	+	+
4	сон	+	+
5	движение	+	+
6	дыхание	+	+
7	голос	+	+
8	безмолвие	+	+
9	питание	+	+
10	питье	+	+
11	болезнь	+	+
12	здоровье	+	–
13	дрожь / вздрагивание	+	+
14	слабость	–	+
15	сила	–	+
16	рождение	+	–
17	красота	+	+
18	слух	–	+
19	зрение	+	–
20	осязание	–	+
21	ноги	+	+
22	руки	+	+
23	губы	+	–
24	брови	+	–
25	голова	+	–
26	колени	–	+
27	грудь	+	+
28	лицо	+	+
29	тело	+	+
30	лоно / утроба	+	–
31	кровь	–	+
32	кишки / внутренности	–	+

Отнесение русского и английского языков к одному индоевропейскому источнику в генеалогической классификации, а также универсаль-

ность витального кода в целом обуславливают схожесть признаков живого существа у исследуемых макроконцептов. «Единый культурный код выступает составной частью социокультурной парадигмы и передается «по наследству» из одной культуры в зарождающуюся на ее основе другую» [Халеева 2017: 80]. Однако наличие похожих признаков в структурах макроконцептов *земля* и *earth / land* не означает тождественности средств их языковой реализации. Скорее, наоборот, мы наблюдаем разнообразие способов экспликации одного и того же признака в русской и английской картинах мира.

Кроме того, следует отметить особенности перцептивных и соматических ассоциаций, связанных с землей в русской и английской лингвокультурах. Они не во всем совпадают.

Заключение

В результате проведенного исследования было отмечено 32 витальных признака макроконцептов *земля* и *earth / land*. Выявленные витальные признаки можно представить в виде четырех блоков: 1. Физиологические признаки ('безмолвие', 'болезнь', 'возраст', 'голос', 'движение', 'дыхание', 'вздрагивание', 'здоровье', 'красота', 'питание', 'питье', 'сила', 'слабость', 'сон'). 2. Онтологические признаки ('рождение', 'жизнь', 'смерть'). 3. Перцептивные признаки ('слух', 'зрение', 'осязание'). 4. Соматические признаки ('ноги', 'руки', 'губы', 'брови', 'голова', 'колени', 'грудь', 'лицо', 'тело', 'лоно / утроба', 'кровь', 'кишки / внутренности'). Наиболее вариативны первый и четвертый блоки. Второй представляет собой гносеологическую трихотомию ('рождение', 'жизнь', 'смерть'). Рассматриваемый языковой материал позволил выявить признак 'рождение' только в структуре макроконцепта *земля* в русской лингвокультуре. В русской лингвокультуре земля наделяется такими соматическими признаками, как 'губы', 'брови', 'голова', 'лоно / утроба', отсутствующими в английской лингвокультуре. А признаки 'колени', 'кровь', 'кишки / внутренности' не отмечены в рассмотренном русскоязычном материале. Язык сохраняет в себе механизм одушевления окружающего мира, отражая тем самым мифологический характер древнего мышления. Современные носители русского и английского языков так же активно используют витальные метафоры в повседневной жизни и в художественных контекстах, уже не осознавая их мифологических истоков.

Коды лингвокультуры являются универсальными: они встречаются в описаниях различных фрагментов мира. Витальные признаки, представленные структурах макроконцептов *земля* и *earth / land*, практически идентичны. Однако

удельный вес метафор, их реализующих, различается.

Список литературы

Баикатова Ю. А. Соматический код в английской и русской языковой картине мира // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3(2). С. 90–94.

Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.

Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 456 с.

Колесов В. В. Пименова М. В. Введение в концептологию. М.: Флинта: Наука, 2016. 248 с.

Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5–19.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. М.: Языки слав. культуры, 2004. 792 с.

Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры. М.: Флинта: Наука, 2016. 180 с.

Мошина Е. А. Концептуализация НАДЕЖДЫ витальными признаками и способы их реализации в русской языковой картине мира // Мир и язык: сб. науч. ст. / отв. ред. Е. А. Пименов, М. В. Пименова. Кемерово: ИПК «Графика», 2005. С. 129–134. (Серия «Филологический сборник». Вып. 6).

Мошина Е. А. Гендерные и теоморфные признаки мифологемы Земля-мать в русской лингвокультуре // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 1. С. 251–257. doi 10.21603/2078-8975-2020-22-1-251-257.

Пименова М. В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. 497 с.

Пименова М. В. Метафора в аспекте кода лингвокультуры // Новое в когнитивной лингвистике XXI века: сб. науч. ст. / отв. ред. М. В. Пименова. Бишкек; Волгоград; Екатеринбург; Санкт-Петербург, 2015. С. 59–72. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 21).

Пименова М. В. Духовный код русской и английской лингвокультур: концепты *сердце* и *heart* // Лингвокультурные аспекты концептуальных исследований: сб. науч. ст. к 70-летию юбилею доктора филологических наук, профессора В. А. Масловой / отв. ред. М. В. Пименова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. С. 18–32. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 16).

Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры //

Фразеология в контексте культуры. М.: Языки рус. культуры, 1999. С. 13–24.

Халеева С. А. Экспликация биоморфного культурного кода в английских суевериях // Университетские чтения – 2017. Пятигорск: ПГЛУ, 2017. С. 79–83.

Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М.: Индикс, 2003. 526 с.

Berger A. Culture Codes. Createspace Independent Publishing Platform. 2012. 120 p.

Jonson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: University Chicago Press, 1987. 272 p.

Jonson M. Moral Imagination: Implications of Cognitive Science for Ethics. Chicago: University of Chicago, 1993. 302 p.

Lakoff G. Conceptual metaphor in everyday language / G. Lakoff, M. Jonson // Journal of Philosophy. 1980. Vol. 77, № 8. P. 453–486.

Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / ed. by A. Ortony. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.

Maslova V. A. The Russian Language through the Codes of Cultural Linguistics // Вестник РУДН (Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания). 2016. № 3. P. 27–33.

Sharifian F. Cultural Linguistics. Cultural conceptualisations and language. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. 238 p.

References

Bashkatova Yu. A. Somaticheskii kod v angliyskoy i russkoy yazykovoy kartine mira [Somatic code in English and Russian linguistic picture of the world]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2013, issue 3(2), pp. 90–94. (In Russ.)

Gudkov D. B., Kovshova M. L. *Telesnyy kod russkoy kul'tury: materialy k slovaryu* [Body code of Russian culture: Materials for the dictionary]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. 288 p. (In Russ.)

Kovshova M. L. *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: kody kul'tury* [Linguoculturological method in phraseology: Culture codes]. Moscow, Knizhnyy dom 'LIBROKOM' Publ., 2012. 456 p. (In Russ.)

Kolesov V. V., Pimenova M. V. *Vvedenie v kontseptologiyu* [Introduction to concept studies]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2016. 248 p. (In Russ.)

Krasnykh V. V. *Kody i etalony kul'tury (priglasenie k razgovoru)* [Codes and benchmarks of culture (invitation to discussion)]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sb. statey* [Language, consciousness, communication: collection of articles]. Mos-

cow, MAKS Press Publ., 2001, issue 19, pp. 5–19. (In Russ.)

Lakoff G. *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi* [Women, fire, and dangerous things]. Moscow, LRC Publishing House, 2004. 792 p. (In Russ.)

Maslova V. A., Pimenova M. V. *Kody lingvokul'tury* [Codes of linguistic culture]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2016. 180 p. (In Russ.)

Moshina E. A. *Kontseptualizatsiya NADEZhdY vital'nymi priznakami i sposoby ikh realizatsii v russkoy yazykovoy kartine mira* [Conceptualization of HOPE by vital signs and ways of their realization in the Russian linguistic picture of the world]. *Mir i yazyk: sbornik nauchnykh statey. Seriya 'Filologicheskii sbornik'* [World and language: collection of scientific articles. Series 'Collected works on philology']. Ed. by E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. Kemerovo, IPK 'Grafika', 2005, issue 6, pp. 129–134. (In Russ.)

Moshina E. A. *Gendernye i teomorfnye priznaki mifologemy Zemlya-mat' v russkoy lingvokul'ture* [Gender and theomorphic signs of the 'Earth-Mother' mythologeme In Russian linguistic culture]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2020, vol. 22, issue 1, pp. 251–257. doi 10.21603/2078-8975-2020-22-1-251-257. (In Russ.)

Pimenova M. V. *Kontsepty vnutrennego mira (russko-angliyskie sootvetstviya): diss. d-ra filol. nauk* [Concepts of the inner world (Russian-English correspondence): Dr. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2001. 497 p. (In Russ.)

Pimenova M. V. *Metafora v aspekte koda lingvokul'tury* [Metaphor in the aspect of linguistic culture codes]. *Novoe v kognitivnoy lingvistike 21 veka: sbornik nauchnykh statey* [The new in the 21st-century cognitive linguistics: collection of scientific articles]. Ed. by M. V. Pimenova. Bishkek, Volgograd, Ekaterinburg, St. Petersburg, 2015, pp. 59–72. (In Russ.)

Pimenova M. V. *Dukhovnyy kod russkoy i angliyskoy lingvokul'tur: kontsepty serdtse i heart* [Spiritual code of Russian and English linguistic cultures: concepts 'serdtse' and 'heart']. *Lingvokul'turnye aspekty kontseptual'nykh issledovaniy: sbornik nauchnykh statey k 70-letnemu yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora V. A. Maslovoy* [Linguocultural aspects of conceptual research: collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Philological Sciences V. A. Maslova]. Ed. by M. V. Pimenov. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Press, 2018, pp. 18–32. (In Russ.)

Teliya V. N. *Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury* [Priority tasks and methodological issues of studying the

phraseological composition of language in the context of culture]. *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the context of culture]. Moscow, LRC Publishing House, 1999, pp. 13–24. (In Russ.)

Khaleeva S.A. Eksplikatsiya biomorfno go kul'turnogo koda v angliyskikh sueveriyakh [Explication of the biomorphic cultural code in English superstitions]. *Universitetskie chteniya – 2017* [University Readings – 2017]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University Press, 2017, pp. 79–83. (In Russ.)

Shchepanskaya T. B. *Kul'tura dorogi v russkoy miforitual'noy traditsii 19–20 vv.* [The culture of the road in the Russian mythoritual tradition of the 19th–20th centuries]. Moscow, Indrik Publ., 2003. 526 p. (In Russ.)

Berger A. *Culture Codes. Createspace Independent Publishing Platform*, 2012, 120 p. (In Eng.)

Jonson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago, University Chicago Press, 1987. 272 p. (In Eng.)

Jonson M. *Moral Imagination: Implications of Cognitive Science for Ethics*. Chicago, University of Chicago, 1993. 302 p. (In Eng.)

Lakoff G., Johnson M. Conceptual metaphor in everyday language. *Journal of Philosophy*, 1980, vol. 77, issue 8, pp. 453–486. (In Eng.)

Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. *Metaphor and Thought*. Ed. by A. Ortony. 2nd edition. Cambridge, Cambridge University Press, 1993, pp. 202–251. (In Eng.)

Maslova V. A. The Russian language through the codes of cultural linguistics. *Vestnik RUDN (seriya Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya)* [RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching], 2016, issue 3, pp. 27–33. (In Eng.)

Sharifian F. *Cultural Linguistics. Cultural conceptualisations and language*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2017. 238 p. (In Eng.)

VITAL CODE AS A WAY TO REALIZE FIGURATIVE SIGNS OF THE MACROCONCEPTS 'ZEMLYA' AND 'EARTH / LAND' IN RUSSIAN AND ENGLISH LINGUISTIC CULTURES

Elena A. Moshina

Associate Professor in the Department of Foreign Languages

Military Institute (Engineering) of the Military Logistics

Academy n. a. the General of the Army A. V. Khrulev

22, Zakharyevskaya st., St. Petersburg, 191123, Russian Federation. moshina@inbox.ru

SPIN-code: 9828-4290

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9490-657X>

ResearcherID: R-7684-2018

Submitted 29.03.2020

The paper describes figurative signs of the macroconcepts *zemlya* and *earth / land* from the aspect of the vital code of linguistic culture. The vital code is represented in metaphors of a living being. The purpose of the article is to define a set of vital signs of the macroconcepts *zemlya* and *earth / land*. The objectives of the study are as follows: 1. to provide a brief overview of the existing studies concerning the vital code; 2. to identify and compare the vital signs of *zemlya* and *earth / land* macroconcepts in the collected language material. The subject of the study is language constructions including the words *zemlya* and *earth / land* and containing metaphors of a living being. The object of the study is the vital code of Russian and English linguistic cultures. As to the current scientific relevance of the study, the means of expressing the macroconcepts *zemlya* and *earth / land* presented in the compared linguistic cultures are analyzed in terms of two principles – anthropomorphism and vitality. The study is novel in that the macroconcepts *zemlya* and *earth / land* are first considered within codes of linguistic culture. The main methods of research are descriptive, conceptual, comparative, interpretative. The study material was selected from the Russian National Corpus (www.ruscorpora.ru) and Oxford Text Archive (<https://ota.bodleian.ox.ac.uk/repository/xmlui/>). As the study showed, the identified vital signs can be grouped into four blocks: 1. Physiological signs ('voicelessness', 'disease', 'age', 'voice', 'movement', 'breathing', 'shaking', 'health', 'beauty', 'feeding', 'drinking', 'strength', 'weakness', 'sleep'). 2. Ontological signs ('birth', 'life', 'death'). 3. Perceptual signs ('hearing', 'vision', 'touch'). 4. Somatic signs ('legs', 'hands', 'lips', 'eyebrows', 'head', 'lap', 'breast', 'face', 'body', 'womb', 'blood', 'bowels'). Codes of linguistic culture are universal: they are presented in the descriptions of different fragments of the world. The vital signs represented in *zemlya* and *earth / land* concept structures are almost identical. However, the specific quantity of metaphors that implement them is different.

Key words: concept sign; macroconcept; linguistic culture codes; linguistic culture; metaphor.